

Б. С. Жаров

СУДЬБЫ ДАТСКОГО ЯЗЫКА В ИСЛАНДИИ

Тема этой статьи зародилась на пересечении интересов юбиляров, которым посвящен настоящий сборник. Хорошо известны многочисленные работы профессора В. П. Беркова по языку, литературе, культуре Исландии. Автор этой статьи учился датскому языку у профессора И. П. Куприяновой. Толчком для написания послужила также первая поездка автора в эту удивительную страну.

Исландия находится в зоне датского языка уже 600 лет, датский язык в разные периоды этих столетий играл весьма разную роль. Как известно, в 1397 г. при заключении Кальмарской унии датский король получил под свое начало Норвегию с входившей в ее состав Исландией и Швецию с Финляндией, Дания стала великой европейской державой. Связи с другими названными странами были более кратковременными, но Исландия с этого времени и еще 500 лет продолжала состоять частью датского королевства, а затем пребывать с ним в унии вплоть до 1944 г. О судьбе датского языка в Исландии написано немного¹.

Богатый материал по этому вопросу можно найти в книге исландского ученого Аудур Хауксдоухтир, которая сейчас возглавляет Институт иностранных языков, носящий имя бывшего президента Исландии Вигдис Финнбогадоухтир, в университете Исландии в Рейкьявике. Аудур Хауксдоухтир провела в начале 1990-х годов разностороннее многоаспектное исследование преподавания датского языка в Исландии, в 1998 г. ею была защищена докторская диссертация. В 2001 г. в Копенгагене вышла ее книга на дат-

© Б. С. Жаров, 2009

ском языке «Стратегии преподавателя — датский язык учащихся: Датский язык как иностранный в Исландии»².

Как совершенно очевидно, проводившееся исследование в наибольшей степени преследовало педагогические и методические цели: подготовка и компетенция преподавателей датского языка, учебные пособия, техника обучения и т. д. Эти вопросы останутся за пределами настоящей статьи. Однако в книге были затронуты, что вполне естественно, и вопросы общелингвистические, в частности вопрос о распространении датского языка в Исландии. Аудур Хауксдоухтир справедливо замечает: «Датский язык играл во многих областях важную роль, а датская культура и менталитет проникали разнообразными способами в повседневную жизнь исландцев, что требовало хорошего владения языком» (с. 15). О роли и сферах употребления датского языка в Дании пойдет речь в дальнейшем.

В первый период, т. е. в XV–XVII вв., и в особенности после установления абсолютизма в Дании в 1662 г. Исландия была малозначимой частью датского королевства и управлялась из Копенгагена. В связи с этим язык всех ветвей администрации был только датский. Внешняя торговля, без которой страна никогда не могла существовать, и торговля внутри страны полностью находилась в руках датчан. Это означало, что практически все серьезные проблемы жизни исландцев на протяжении длительного времени могли решаться только в контакте с датскими властями и датчанами, что требовало безусловного знания датского языка, который был, таким образом, главным используемым языком в более или менее крупных населенных пунктах. Эти пункты с трудом можно называть городами, если в самом большом из них — Рейкьявике — в 1801 г. жило 307 из 47 000 жителей страны (с. 19). Датчане жили именно в таких населенных пунктах, причем составляли элиту. А проживавшие в этих местах исландцы были вынуждены использовать датский язык как язык официального общения. Документы, не только направляемые в Копенгаген, но и в учреждения Исландии, писались по-датски. Без знания датского языка исландцу невозможно было достигнуть сколько-нибудь высокого положения ни в одной области.

Ситуация для исландского языка выглядела настолько безнадежной, что делались весьма пессимистические выводы. В книге приводится поразительное высказывание 1771 г. ректора Скаульхольтской школы Бьярни Йоунссона — исландца, не датчанина: «Я

нахожу не только бесполезным, но также и очень вредным сохранять далее исландский язык. До тех пор, пока исландцы имели общий с другими скандинавскими нациями язык, их всюду уважали и чтили; но теперь, когда их язык стал для всех других непонятным, их совершенно не уважают. Это мешает им общаться с другими нациями при торговле и встречах, зачем же упорно стоять на своем? Давайте последуем примеру Норвегии и Фарерских островов. Давайте возьмем датский язык, раз уж мы подчиняемся датскому правительству и общаемся с датским народом» (с. 19).

Униженное положение исландского языка в тот период так поразило гениального датского лингвиста Расмуса Раска, который в 1813–1815 гг. находился в Исландии и за это короткое время в совершенстве овладел исландским языком, что в одном личном письме он сделал печальный прогноз: «Скажу по секрету, я думаю, что через 100 лет никто в Рейкьявике не будет говорить по-исландски, а через 200 лет вообще никто в Исландии, если дела будут идти как сегодня» (с. 22).

Полного исчезновения исландского языка, как мы знаем, не произошло. Сыграло роль то обстоятельство, что территория страны была большая, и на своих разбросанных хуторах крестьяне могли полностью игнорировать датский язык. Кроме этого, у них были исландские саги, печатные и даже сохранившиеся рукописные древние тексты, которые читались вслух зимними вечерами в семейном кругу.

Исландцы овладевали датским языком по-разному. Школьное обучение в принципе существовало только для избранных. Остальные должны были обучаться «на слух» во время общения с датчанами или с теми, кто уже овладел языком. И только позже с появлением сети исландских общеобразовательных школ датский язык стал в них одним из основных предметов.

С середины XIX в. датский язык стал в официальной сфере общения постепенно уступать в правах исландскому. Проявившееся несколько ранее в Исландии стремление к обретению все большей независимости от Дании стало заметно нарастать, что получило выражение, в частности, и в области языковой политики. В 1843 г. король Дании Кристиан VIII разрешил восстановить в правах распущенный 50 лет тому назад Альтинг, сначала, впрочем, только как совещательный орган. Было четко сказано, что на заседаниях

Альтинга речи должны произноситься по-исландски, все решения и документы писаться также по-исландски. Если же полномочный представитель датского короля, не знавший, естественно, исландского языка, выступал, то он имел право говорить по-датски, но — это было оговорено особо — его речь обязательно должна была переводиться на исландский язык (с. 40).

В 1859 г. правительство Дании утвердило положение о том, что законы, касающиеся Исландии, должны быть написаны на исландском языке. И вплоть до 1912 г. они издавались как параллельные тексты на двух языках. Самый крупный шаг на пути к будущей независимости был сделан в 1874 г. во время визита в Исландию датского короля Кристиана IX (названного историками «тестем всей Европы»). Король вручил Исландии конституцию, которая определяла Альтинг как законодательный орган при решении всех вопросов, касающихся внутренних дел (кстати говоря, именно в память об этом визите в центре Рейкьявика благодарными подданными был поставлен памятник Кристиану IX). Однако министерство по делам Исландии находилось по-прежнему в Копенгагене и состояло из датчан. В 1904 г. министерство было переведено в Исландию, а министром — по новому положению — мог стать только человек, который владел исландским языком.

За предыдущие столетия Исландия установила крепкие связи с Данией во всех областях. Через Данию в Исландию приходили новые идеи, в том числе и связанные с национальным возрождением. В Копенгагене находился университет, в котором получали образование практически все деятели исландской науки и культуры. Обучение ремесленников, специалистов по сельскому хозяйству и т. п. также проходило в Дании. Это означало, что знание датского языка по-прежнему было жизненно важным. Уровень языковой компетенции в области датского языка повышался, расширялась сеть школ в Исландии, росло количество преподавателей.

В 1907 г. вступил в силу закон о всеобщем образовании, который первоначально включал детей в возрасте 10–14 лет. Однако следует напомнить, что и до этого в стране было удивительно много грамотных людей, намного больше, чем в большинстве европейских стран, что связано с упомянутым выше знакомством с древнеисландской литературой.

В условиях Первой мировой войны и слабой связи с метрополи-

ей 1 декабря 1918 г. в стране был проведен плебисцит, по итогам которого Исландия провозгласила себя суверенным государством. Однако была законодательно зафиксирована персональная уния с Данией, главой государства объявлялся датский король. Характерно, что родившаяся в 1940 г. принцесса Маргрете, ставшая позже королевой Дании, получила при крещении, как принято в датской королевской семье, четыре имени, и одно из них было исландским — Торхильдур.

Внешние сношения Исландия вела через соответствующие дипломатические органы Дании. Но по всем остальным вопросам Альтинг и правительство Исландии принимали решения самостоятельно. Независимость, хотя и не совсем полная, принесла с собой расцвет исландской культуры. Это, однако, совсем не означало отказа от весьма важной роли разнообразных контактов с Данией. Датский язык почти все XX столетие оставался вторым после исландского языком в исландской школе и важным элементом знакомства с культурой, политикой и экономикой других стран мира. Исландские политические деятели стали поговаривать о более важной роли английского языка в современном мире, но к их голосам в тот момент еще не прислушивались.

Датский язык преподавался особым образом. Аудур Хауксдоттир делает интересное наблюдение. Очень многие исландские школьные учителя датского языка учились в Дании, в большинстве случаев в педагогических семинариях, где, естественно, преобладали датчане, уже знавшие язык и рассчитывавшие позже преподавать датским детям. Понятно, что главный упор делался во время занятий на чтении и анализе литературных текстов при минимуме практических уроков по разговору и т. п. Вернувшись в Исландию, исландские педагоги добросовестно воспроизводили эту методику (с. 138).

Результат был вполне ожидаемым: прошедшие полный курс датского языка исландские учащиеся только с большим трудом могли говорить по-датски, но при этом достаточно хорошо понимали написанный текст. Впрочем, ради справедливости следует отметить, что сама необходимость в устном общении сократилась, поскольку после 1918 г. в Исландии заметно уменьшилось количество постоянно проживающих в стране датчан.

Начавшаяся Вторая мировая война сыграла важную роль в

судьбах датского языка в Исландии. 9 апреля 1940 г. гитлеровские войска оккупировали Данию, что естественным образом привело к разрыву повседневных контактов двух стран и отсюда к фактической ликвидации унии с Исландией. Альтинг и правительство Исландии стали теперь уже в полном объеме осуществлять свои функции во всех областях. Чтобы воспрепятствовать захвату Исландии фашистскими войсками, в 1940 г. в страну были введены английские войска. Летом 1941 г. по договоренности между всеми сторонами их заменили американские войска. Эти события привели к повседневным контактам всех слоев населения с английским языком и прежде всего с американской экономикой и культурой. Следует заметить, что при больших разрушениях и потерях в большинстве других стран Европы во время Второй мировой войны существенно выросло благосостояние исландцев.

В этих условиях проходило активное обсуждение вопроса о перспективах существования Исландии как независимого государства. В мае 1944 г. состоялся референдум, в котором приняло участие более 98% жителей, имевших право голоса. Результаты были однозначными: за расторжение персональной унии с Данией проголосовало более 97%, а за введение республиканской формы правления более 95% проголосовавших. 17 июня 1944 г. со священного для всех исландцев места — Скалы законов в Тингведдире — было провозглашено создание республики Исландия (с. 143).

В новых законах о школе, принятых после войны, произошли некоторые подвижки в разделе об иностранных языках. Существенно возросло количество часов на английский язык, тем не менее датский язык сохранялся все еще как первый иностранный. Четко было сформулировано требование о том, что датский — живой язык, которым учащиеся должны уметь пользоваться. В учебниках появилось много упражнений, которые были нацелены на активное владение языком, понимание на слух.

Эти принципиально правильные установки столкнулись с суровой реальностью жизни. Количество живущих в Исландии датчан было невелико, и необходимость в устном общении с ними стала не столь актуальной. Датский язык из необходимого для жизни второго языка превратился в один из иностранных языков. Датская речь звучала теперь большей частью только с экрана, поскольку кинопрокат в 50-е и 60-е годы покупал значительное количество датских фильмов.

В то же время наблюдалось длительное (вплоть до начала XXI в.) пребывание значительного количества американских военнослужащих в Исландии. Международная ситуация, развитие науки, экономические связи и массовая культура требовали растущего употребления английского языка практически во всех областях. Американцы на военно-воздушной базе в Кепплавике в 1960-е годы стали вести — в принципе только для своих солдат — телевизионные передачи, но их могли смотреть и действительно смотрели жители Рейкьявика. Исландское телевидение появилось позже. Как результат возросла потребность в знании английского языка, школьным властям пришлось увеличивать количество уроков английского языка, вводить его в более ранних классах и продлевать обучение.

Борьба двух языков была явно неравной. В одном официальном заключении говорилось: «Лишь немногие исландцы могут говорить по-датски и понимать датскую речь в разумных пределах» (с. 161). По-другому обстояло дело с английским языком, на котором исландцы могли общаться теперь не только у себя в стране, но и во многих странах за рубежом.

На рубеже веков было принято официальное решение. В 1999 г. первым иностранным языком в школе был объявлен английский. Обучение ему начинается теперь в 6-м классе (дети в исландской школе учатся с 6 лет). Датский же перешел на положение второго иностранного языка, который стал вводиться в 7-м классе. В настоящее время разница в степени владения этими языками у младшего и среднего поколения исландцев явно не в пользу датского.

¹ Напр.: *Skautrup P.* Det danske Sprogs Historie. København, 1953. Bd 3. S. 116–117; 1968. Bd 4. S. 39.

² *Auður Hauksdóttir.* Læreren strategier — elevernes dansk: Dansk som fremmedsprog i Island. København: Nordisk Ministerråd — Sprogamarbejde, 2001. Цитаты из этой книги приводятся в статье с указанием страницы в скобках.

Boris Zharov

THE FATE OF THE DANISH LANGUAGE IN ICELAND

Iceland has been located in the area of the Danish language for 600 years. A lot of material on this problem can be found in the book “The Teacher’s Strategies — the Students’ Danish: Danish as a foreign Language in Iceland” (*Læreren strategier — elevernes dansk: Dansk som fremmedsprog i Island.*

København, 2001) by the Icelandic scientist Auður Hauksdóttir, who has made profound research in teaching Danish in Iceland. The research followed pedagogical and methodical goals and touched the problems of general linguistics, the problem of the Danish language spreading in particular.

The role as well as the sphere of usage of the Danish language in Iceland throughout the centuries are being analyzed in the article.